

Все это должно было отразиться на развитии жанра четых сборников, которых от XV в. сохранилось большое число. Наиболее распространенным был тип сборника, состоящего, по преимуществу, из житий, сказаний, «слов» и повестей церковно-назидательной и богословской тематики. Сочетание статей в сборниках бывает самое разнообразное, так как каждый составитель подбирает статьи заново, по своему усмотрению. Копирование сборников неопределенного состава — явление довольно редкое. В сборниках, близких друг другу по месту создания, можно проследить заимствование отдельных статей, но полного повторения состава в них нет. Дело в том, что каждый из этих сборников составлялся по заказу или инициативе частных лиц и индивидуальность каждого составителя или владельца сборника, в большей или меньшей степени, отражается в их содержании.

Следует обратиться к конкретным примерам. Перечислим некоторые четые сборники, связанные своим происхождением и бытованием с двумя упомянутыми выше монастырями — Кирилло-Белозерским и Троице-Сергиевой лаврой. Новые явления в письменности, связанные с литературным движением эпохи Предвозрождения, нашли отражение в содержании четых сборников XV в., созданных в этих монастырях. Для примеров отобраны такие сборники, из содержания которых ясно видно, что новые черты книгописания, связанные с литературным развитием конца XIV—XV в., имели распространение и в Кирилло-Белозерском монастыре, и в Троице-Сергиевой лавре. Одновременно приводимые сведения об этих рукописях позволяют говорить о единых правилах создания четых сборников в конкретных условиях жизнедеятельности каждого из монастырей.

Из числа кирилло-белозерских четых сборников взяты преимущественно те, которые упомянуты в описании, составленном в Кирилло-Белозерском монастыре в конце XV в.⁶ Выбор этих рукописей определяется как достаточно типичным содержанием их, так и тем, что описание, составленное в XV в., дает необходимые дополнительные сведения о данных рукописях: можно с уверенностью говорить, что они в XV в. находились в Кирилло-Белозерском монастыре; кроме того, описание иногда упоминает имя владельца рукописи, о чем в самой рукописи не сообщается. В этот список включены и те сборники, местонахождение которых в настоящее время неизвестно, так как о составе сборника можно судить на основании описания, составленного в конце XV в.⁷

1. Соф., № 1365, в лист, 255 лл.⁸ Начало рукописи (лл. 1—135 об. — Житие Варлаама и Иоасафа) писано в XIV в., остальная часть (лл. 136—255) написана в XV в.; разные почерка, устав и полуустав. Содержит: «слова», поучения, Житие Мартиниана; из русских произведений здесь переписаны: Киево-Печерский патерик Феодосиевской редакции, Сказание о Михаиле Черниговском. Эта рукопись в XV в. находилась в составе Кирилло-Белозерской библиотеки.⁹

⁶ ГПБ, собр. Кир.-Белоз., № 101/1178. Публикацию и научное описание рукописи см.: Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. (Далее: Никольский. Описание К-Б XV в.)

⁷ Далее шифры рукописей обозначены сокращенно: Софийское собрание — Соф., Кирилло-Белозерское собрание — К-Б, собрание Троице-Сергиевой лавры — ТСА, собрание Московской духовной академии, фундаментальное — МДАФунд.

⁸ Рукопись описана: Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, вып. III. Составил Д. И. Абрамович. СПб., 1910, стр. 51—54. (Далее: Абрамович. Описание Софийской библиотеки).

⁹ Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 6, 180, 314. В инвентарной описи XV в. она названа «Асаф в десять на хартии с Киевским патериком».